

Лун Юй сидел рядом с Ло Чжи Цю. Даже при том, что этот человек хмурился, он все еще сохранял вид изысканно-утонченного человека.

— Дядя, я знаю, что Сяо Вэй многое сделал для меня. — прошептал он Ло Чжи Цю, — Но я также знаю, о чем думает Лун Сюань.

Выражение глаз Ло Чжи Цю изменилось, когда он взглянул на племянника.

— Когда семья Лю была уничтожена, Сяо Вэй принял на себя весь груз их проклятий. Я же был тем, кто выиграл больше всего. — продолжал Лун Юй, — Я очень благодарен Сяо Вэю.

— Тогда Ваше Высочество должен также знать, что если Его Высочество покинет столицу, мы не сможем предсказать его следующие действия, — сказал Ло Чжи Цю, — Ты спокойно позволишь ему покинуть столицу?

— Это традиция нашей правящей семьи - провести ритуал очищения, — сказал Лун Юй. — Это правда о потерянном сыне Лун Сюаня; мы не можем остановить его, даже если бы захотели. Я думаю, что Супруга Сюй и те двое слуг уже мертвы. В этом мире, кроме Лун Сюаня, никто не может правильно разъяснить это происшествие.

— Тогда зачем Ваше Высочество отсылает Сяо Вэя на юг?

— Дядя, Лун Сюань не признает меня своим братом, но я все равно хочу признавать его своим братом, — сказал Лун Юй. — Я не хочу видеть худшего исхода.

— Худшего?

— Смерть Сяо Вэя от рук Лун Сюаня, или же Сяо Вэй убьет Лун Сюаня вместо этого.

— Ваше Высочество! Лун Сюань - второй принц нашей страны, сын дракона, так как может Сяо Вэй убить его? — поспешно сказал Ло Чжи Цю — Это то, что даже Сяо Вэй и этот старый чиновник не могут себе позволить.

— Дядя, так как мы разговариваем наедине, я не хочу ничего от тебя скрывать, — сказал Лун Юй, — У Сяо Вэя есть мужество. Он не имел дел со сворой семейства Лю из-за обид между семьями Ло и Лю. Он хотел убедиться, что у Лун Сюаня такие же амбиции, как и у Цзян Шаня.

Это был первый раз, когда Ло Чжи Цю услышал, как Лун Юй говорил подобное, и он почти подозревал, что человек, сидящий рядом с ним, не Лун Юй.

— Теперь у Ли Фей тоже есть сын, — продолжал он. — Этот трон имеет и других претендентов на него. Даже если это не борьба до полного уничтожения, ни один из моих младших братьев

не будет сдаваться. Кто из двух моих братьев, имеющих одну и ту же мать, готов стать подданным? Может быть, только у Лун Сяна нет подобных намерений, но что будет в будущем? Кто знает, не соблазнится ли он этим, когда станет старше? Я спросил Императорского Лекаря Вэя о болезни Сяо Вэя, и это не выглядит хорошо. Дядя, Сяо Вэй в столице. Может ли он спокойно отдыхать, наблюдая за этим представлением от нашей королевской семьи?

Ло Чжи Цю опустил голову. Сказанное Лун Юем — правда.

— Я делаю это для Лун Сюаня, а также и для Сяо Вэя, — сказал Лун Юй, — Молодой Мастер Поместья Старшего Канслера не должен вести подобную жизнь. В этот раз, когда я ездил на юг и видел красивые пейзажи, я был в гораздо лучшем настроении, чем когда находился в столице. Сяо Вэй также должен отправиться туда и остаться на некоторое время, чтобы изменить свое настроение.

— Пока Сяо Вэй ничего не скажет, — сказал Ло Чжи Цю Лун Юй правду, — Его Величество не позволит ему уйти.

— Тогда дядя посоветует Сяо Вэю, — сказал Лун Юй, — Я тоже съезжу в поместье, чтобы навестить его. Я все еще должен его поблагодарить.

— Что Его Высочество собирается с ним делать? — спросил Ло ЧжиЦю. — Пусть этот дядя все устроит, только не убивай его.(?)

Как можно удовлетворить требования Лун Юя? Ло Чжи Цю не знал, но все же согласился. Если тот не выполнит обещанного, то кому еще он мог бы довериться в будущем?

— Должно быть, дяде пришлось нелегко, верно? — произнес Лун Юй, вставая, — Ты должен был ясно отдать свое сердце на то, как помочь моему царственному отцу управлять реками и горами, но теперь ты должен вложить больше половины своего разума в этот трон. Это будет трудно для дяди.

— Ваше Высочество, вы слишком серьезны, — тоже встал Ло Чжи Цю, — Такого рода вещей никогда не избегали, еще с древних времен. Ваше Высочество - прямой сын Среднего Дворца, наследование трона в пределах разумного, этот старый чиновник надеется, что Ваше Высочество не будет слишком эмоциональным.

— Если бы только мой Императорский Отец мог прожить десять тысяч лет, — Тихо пошутил Лун Юй. — Тогда нам, сыновьям, не пришлось бы сражаться за трон.

— Ваше Высочество, ты не можешь так шутить со мной.

— Если я не могу даже радостно говорить в присутствии дяди, какая свобода может быть у наследного принца? — скривил губы в улыбке Лун Юй, и, спокойный и кроткий наследный

принц тут же исчез. — Раньше я мог дразнить Сяо Вэя, но теперь, когда он в таком состоянии, я даже не посмею дразнить его больше, — сказал он, вскочив на ноги.

Ло Чжи Цю беспомощно вздохнул. Хорошо, что Лун Юй вел себя так только перед ним. Если бы другие чиновники императорского двора увидели это, они бы определенно испугались.

Болезнь Ло Вэя привела к тому, что Император Син У потерял настроение охотиться. Третий день охоты поручили Лун Юю и Принцу Синю, Лун И. Как только три дня охоты прошли, император Син У отдал приказ о незамедлительном возвращении в столицу.

Чего Император Син У не ожидал, так это того, что сразу после возвращения во дворец Ло Вэй уже дожидался его в Зале Вечного Света.

— Почему ты здесь? — спросил Император Син У помогая Ло Вэю подняться, — Императорский Лекарь Вэй позволил тебе покинуть дом?

— Я прибыл принести свои глубочайшие извинения перед Вашим Величеством, — сказал Ло Вэй.

— Ребячество! — Император Син У хотел снова разозлиться, но стоявший перед ним Ло Вэй, не давал ему разозлиться.

Даже Чжао Фу и остальные могли сказать, что тот был очень бледен. Даже губы у него побелели. Чжао Фу не нуждался в приказах Императора. Он привел своих евнухов и начал зажигать все угольные печи в Зале Вечного Света. Как только Император Син У приказал Ло Вэю сесть, Чжао Фу подал ему миску супа из женьшеня.

— Выпей, прежде чем говорить, — приказал Император Син У Ло Вэю.

Тот присел у ног Императора, потягивая суп из женьшеня.

— Я забуду об этом деле, — сказал Император Син У. — Если ты еще раз посмеешь причинить себе боль, я не отпущу тебя так легко!

Ло Вэй положил суп из женьшеня на ладонь и собирался встать на колени и попросить прощения.

— Выпей его, — поспешно сказал Император Син У, — Просто сядь и послушай меня.

— Я не осмелился сделать бы такое снова, — сказал Ло Вэй с ноткой страха в голосе.

— Следующего раза не будет, — сказал Император Син У. — Вэй Эр, когда это я был так жесток с тобой? Ты так болен и все же пришел во дворец просить прощения. Неужели ты так боишься меня?

— На этот раз этот смиренный совершил ошибку, — сказал он. — Есть также второй брат этого скромного человека. Теперь, когда он наказан Его Величеством, этот смиренный хочет извиниться перед Его Величеством от его имени.

— Похоже, на этот раз ты пришел сюда ради Ло Цзэ. — Син У не мог видеть, как Ло Вэй планирует прийти сюда ради клана Ло, поэтому его лицо сразу стало мрачным. — Может быть, его не следовало наказывать?

Ло Вэй посмотрел на него с оскорбленным выражением, но он все равно сказал:

— Наказание должно быть исполнено.

В этот момент евнух снаружи громко доложил в зал:

— Ваше Величество, второй принц желает получить аудиенцию.

— Да.

Ло Вэй поднялся со своего места. Чжао Фу все еще боялся, что тот не сможет встать, поэтому протянул руку, чтобы поддержать его.

После того, как Лун Сюань вошел в зал, он обменялся взглядами с Ло Вэем. Глаза обоих были полны безразличия.

— Этот сын приветствует королевского отца, да здравствует Императорский отец, — приветствовал Лун Сюань Императора.

— Встань, — сказал тот.

— Этот субъект приветствует второго принца, — поклонился вставшему рядом Лун Сюаню Ло Вэй.

— Юнь Ци. — Лун Сюань слегка приоткрыл рот, улыбнувшись Ло Вэю.

— Лун Сюань, — спросил Император Син У Лун Сюаня, — Зачем ты пришел ко мне?

— Отец, твой сын недостойн. — тот едва встал, когда опять опустился на колени и сказал, —

Твой сын не управлял семьей должным образом, поэтому твой старший сын не может быть защищен, твой сын заслуживает смерти!

Император Син У сказал:

— Я знаю, что ты грустишь, и это почти Новый год. я также не хочу, чтобы ты покидал столицу в это время, но правила наших предков не могут быть оставлены. Тебе следует как можно скорее покинуть столицу, для очищающего омовения.

<http://bllate.org/book/15662/1401062>